

Протокол № 9
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
12 июля 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.2. Дисциплинарное производство в отношении адвоката П.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы двух дисциплинарных производств в отношении адвоката П., осуществляющего адвокатскую деятельность в организации, установил:

- 1) Дисциплинарное производство, возбужденное 16 апреля 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. по заявлению С.Л.П. от 26.03.2018;
- 2) Дисциплинарное производство, возбужденное 16 апреля 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. по повторной жалобе М.Р.Т. и М.Л.С.

Поскольку оба дисциплинарных производства возбуждены в отношении одного адвоката – П. – Совет АП СПб пришел к выводу о необходимости объединить два дисциплинарных производства в одно под № 58/2018.

I. Дисциплинарное производство, возбужденное 16 апреля 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. по заявлению С.Л.П. от 26.03.2018:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужило заявление С.Л.П. от 26.03.2018 с приложениями, поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 26.03.2018.

Из заявления следует, что в апреле 2015 года С.Л.П. с сыном обратилась за юридической помощью к адвокату П. *«Целью нашего обращения была просьба о повторном рассмотрении дела с привлечением нашего главного свидетеля, а так же документа (ордера, выданного в 1976 году ... на мою семью из трех человек...»*. При рассмотрении дела в 2013 году в деле находился не первичный, а обменный ордер, а главного свидетеля *«не успели»* допросить.

С адвокатом П. было всего четыре консультации. Все встречи происходили в кафе около станции метро Владимирская. Адвокату были переданы запрошенные им документы, в том числе материалы судебного дела 2013 года, доверенность и внесен гонорар в размере 30000 рублей. Адвокатом была заполнена регистрационная карточка № 18 от 16.04.2015 и выписана квитанция на 30000 рублей.

Встречи с адвокатом происходили раз в 2-3 месяца, сводились к рассказам адвоката об успешно проводимых им делах, никакого движения по делу заявителей не происходило.

Когда по поведению доверителей, теряющих терпение, адвокат понял *«что-то!»*, он предложил организовать его телефонный разговор с главным свидетелем. С.Л.П. позвонила адвокату, что свидетель готов и ждет его звонка. Адвокат, сославшись на то, что находится за рулем и *«нечем записать»* номер телефона, обещал перезвонить.

«Нам стало очень интересно, когда же вспомнит и позвонит адвокат взявший с нас 30000 рублей?!».

Не дождавшись профессионального заключения по итогам работы адвоката или вообще какого-либо результата, С.Л.П. через 8 месяцев позвонила ему сама. Назначила встречу все в том же кафе. Заявила, что расторгает соглашение от 14.05.2015, просит вернуть доверенность, документы и 24000 рублей (заявление от 14.12.2017). Документы адвокат вернул, 20000 рублей обещал вернуть до Нового года, но до сих пор не вернул. На телефонные звонки не отвечал, адреса своей консультации не дал. Доверитель случайно узнал, что можно обратиться в Совет АП СПб на Невский пр., 53.

Учитывая бездарно потраченные по вине адвоката три года, потерянное здоровье, обесценившиеся в связи с инфляцией деньги, проценты за пользование, моральный вред, С.Л.П. хочет получить с адвоката 50000 рублей и просит наказать адвоката П. самым строгим образом.

К заявлению приложены: копия доверенности от 14.05.2015, копия соглашения от 16.04.2015, копия квитанции на 30000 рублей.

Из объяснений адвоката П., представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что *«при заключении соглашения, ознакомлении с копиями документов, представленных С.Л.П. и беседе-консультации по её вопросам теоретического и практического характера о возможностях пересмотра по новым и/или вновь открывшимся обстоятельствам судебных решений, вступивших в законную силу, в частности, решения Выборгского суда*

Санкт-Петербурга 2013 года по гражданскому делу по иску С.Л.П. к своей внучке С.Н.Э., 1990 г.р. мной были даны ей и ее сыну подробные разъяснения ГПК РФ и судебной практики».

Кроме того, адвокат разъяснил, что более конкретные суждения по их вопросам он сможет дать после ознакомления с архивным делом 2013 года.

Было заключено соглашение, получен аванс в размере 30000 рублей. Ознакомившись с делом в архиве суда, адвокат подробно разъяснил доверительнице свою позицию об отсутствии судебной перспективы пересмотра решения суда. Адвокат предложил С.Л.П. составить письменное заключение на сей счёт, но она заявила, что достаточно и устных разъяснений.

Далее адвокат разъяснил, каким образом и по каким документам можно предъявить к С.Н.Э. по суду требования об оплате содержания и ремонта жилья.

По внесённому в счёт гонорара авансу адвокат предложил считать его отработанным полностью составлением проекта иска к С.Н.Э. по требованиям о возмещении своей доли в расходах по содержанию «*спорного*» жилья.

На встрече 10.03.2016 С.Л.П. показала документы по оплате «*спорного* жилья» за прошедшие три года и планируемые капитальные вложения по замене оконных блоков. Оценив представленные документы, как негодные, адвокат предложил обращаться к нему в будущем, если появятся бесспорно подтвержденные расходы. Более они не встречались. Письменного отчета от него С.Л.П. не требовала. По первому требованию все документы вернул 14.12.2017.

Адвокат полагает, что оснований для возврата какой-либо части аванса нет.

К объяснениям приложены документы на 35 (тридцати пяти) листах.

Изучив 24.05.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

16.04.2015 адвокат П. заключил соглашение об оказании юридической помощи с С.Л.П. В качестве предмета соглашения указано – Представлять интересы доверителей по жилищному спору с С.Н.Э., 13.06.1990 г.р., о праве на проживание (вселение) в 2-х комн. квартире по месту регистрации (с рождения). Вознаграждение в размере 30000 рублей внесено в кассу адвокатского образования по квитанции № от 18.05.2015. На основании соглашения адвокату П. выдан ордер от 18.05.2015. Предмет поручения указан в ордере: представлять доверителя С.Л.П. в Выборгском районном суде города Санкт-Петербурга – ознакомление с материалами гражданского дела (в архиве суда).

Адвокатом П. представлены Комиссии копии материалов указанного гражданского дела, полученные им для ознакомления от доверителя. Иных «следов» работы адвоката по выполнению поручения не представлено.

Как следует из объяснений участников дисциплинарного производства, фактически предметом соглашения об оказании юридической помощи была дача адвокатом заключения о возможности пересмотра по новым и/или вновь открывшимся обстоятельствам решения Выборгского районного суда города Санкт-Петербурга от 30.10.2013 по иску С.Л.П. к С.Н.Э. о признании утратившей право пользования квартирой и по встречному иску о нечинении препятствий к пользованию жилым помещением. Ознакомление адвоката с архивными материалами являлось лишь первым этапом подготовки такого заключения.

14.12.2017 С.Л.П. вручила адвокату П. заявление о прекращении действия Соглашения от 14.05.2015 и просила вернуть ей нотариальную доверенность на ведение гражданского дела и часть гонорара в сумме 24000 рублей.

Анализируя указанные обстоятельства, Комиссия установила, что вопреки требованиям п.4 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской

деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» (далее – Закон) соглашение от 16.05.2015 носит не конкретный характер, а лишь обозначает юридический интерес доверителя. Оно не содержит четко сформулированного предмета соглашения, то есть, указания на обязанность адвоката совершить определенные юридические действия, как это предусмотрено в ст.971 ГК РФ. В данном случае это составление профессионального заключения по изучаемому адвокатом делу либо составление нового искового заявления по вновь открывшимся обстоятельствам.

Составленное адвокатом П. соглашение об оказании юридической помощи С.Л.П. не отвечает требованиям ст.971 ГК РФ и подп.2 п.4 ст.25 Закона о предмете соглашения. Поскольку адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам, то и ответственность за содержание и качество соглашения об оказании юридической помощи лежит на нем. Таким образом, адвокат нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Оценивая объем и качество фактически проделанной адвокатом П. работы, Комиссия исходит из того, что не располагает какими-либо сведениями о конкретных действиях адвоката по исполнению поручения доверителя С.Л.П. в течение двух с половиной лет с момента заключения соглашения. Ссылки адвоката на многочисленные консультации, дачу доверителю устного заключения об отсутствии судебной перспективы пересмотра решения суда, отказ доверителя от письменного заключения по итогам работы – ничем объективно не подтверждены.

Явная без уважительных причин затяжка времени выполнения поручения (более двух с половиной лет), отсутствие сведений о согласовании адвокатом своей деятельности с доверителем и предоставлении ему отчета о проделанной работе либо заключения по итогам работы – дают основания для вывода о том, что адвокат П. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

Адвокат П. утверждает, что на встрече с С.Л.П. 10.03.2016 он проинформировал доверителя, что выполнил все поручения по соглашению от 16.04.2015 и прекратил дальнейшую работу. Поэтому, по мнению адвоката, истекли сроки привлечения его к дисциплинарной ответственности.

Но каких-либо доказательств получения С.Л.П. отчетов адвоката П. о проделанной работе и уведомлений о его отказе продолжать работу по соглашению Комиссии не представлено, а сама доверительница получение указанных документов отрицает. Между тем, в соответствии с п.9 ст.10 Кодекса адвокат должен заблаговременно уведомить об этом доверителя путем направления ему соответствующего уведомления (ч.1 ст.450-1 ГК РФ). Договор прекращается с момента получения данного уведомления. Кроме того, расторжение соглашения производится в той же форме, в какой заключено основное соглашение (в данном случае – в письменной). Адвокат П. письменного уведомления о расторжении соглашения доверителю С.Л.П. не направил, нарушив требование ч.1 ст.452 ГК РФ. Таким образом, соглашение от 16.04.2015 продолжало действовать до 14.12.2017, то есть, до момента отказа от него С.Л.П., следовательно, и сроки привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности не истекли.

Споры, связанные с возвращением вознаграждения или иных денежных средств, выплаченных доверителем адвокату, являются компетенцией судов общей юрисдикции.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката П. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

П. Дисциплинарное производство, возбужденное 16 апреля 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. по повторной жалобе М.Р.Т. и М.Л.С.:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужила повторная жалоба М.Р.Т. и М.Л.С. с приложениями, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 09.04.2018.

Из первичной жалобы, поступившей в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 15.02.2018, следовало, что 14.04.2013 адвокат П. заключил с М.Л.С. и М.Р.Т. соглашение на ведение в суде дела по спору с Городской поликлиникой № 35 по поводу дефектной медицинской операции их сыну и взыскании компенсации морального вреда. Адвокат получил по квитанциям 25000 рублей.

Адвокатскую помощь за четыре года он так и не оказал (ни одного иска в суд или запроса в соответствующие инстанции сделано не было).

В это же время (24.02.2014) он согласился вести наследственное дело после смерти Ш.В.С. и получил аванс в размере 10000 рублей по квитанции. Адвокатскую помощь он также не оказал (ни одного иска в суд или запроса в соответствующие инстанции сделано не было).

Одновременно адвокат вел и не закончил дело по суду с ООО «Р» (кассационное обжалование решения Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга). После получения очередного гонорара в размере 5000 рублей по квитанции от 23.01.2016 иски в суд не составлялись, запросы в инстанции не делались.

На требование вернуть документы и деньги по указанным делам он 11.09.2017 по почте прислал документы. Деньги в размере 40000 рублей не вернул до настоящего времени.

Заявители просили принять в отношении адвоката П. соответствующие меры воздействия.

Из объяснений адвоката П., представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что 14.04.2013 он заключил соглашение с М.Л.С. и Р.Т. на ведение дела по спору о некачественной медицинской операции их сыну по подрезанию уздечки языка и возмещении морального вреда. Ранее по этому спору уже было вынесено решение Московским районным судом города Санкт-Петербурга об отказе в иске без проведения экспертизы, о которой истцы не просили. Поэтому предметом соглашения было обеспечение доказательственной базы для нового иска по другим основаниям.

Адвокат ознакомился в суде с материалами предыдущего дела, а также с медицинской документацией, имел несколько бесед с руководителями учреждения-ответчика и специалистами-педиатрами. Все они отрицали какую-либо вредоносность проведенной детским хирургом операции.

Многочисленные специалисты по детской хирургии, в частности, из НИИ им. К.А. Раухфуса и других учреждений не подтвердили повода для обращения с иском в суд. Тем не менее, доверители требовали продолжения поиска специалистов, которые поддержали бы их претензии. Проведенная адвокатом в течении 2014-2015 годов работа в этом направлении результатов не дала.

Главный детский хирург Ленинградской области Иванов А.П. (к.м.н., доцент Санкт-Петербургской Педиатрической Академии (Университета) дал заключение о полном здоровье ребенка. Сообщив доверителям в декабре 2015 года – начале 2016 года о бесперспективности дальнейшей работы и прекращении поиска доказательств, адвокат посчитал работу по соглашению выполненной.

По ведению наследственного дела адвокат заключил с М.Л.С. в интересах ее матери Б.Н.Г. соглашение от 24.02.2014. В кассу был внесен аванс – 10000 рублей. Адвокатом проведена внесудебная работа по вступлению Б.Н.Г. в число наследников по завещанию и закону. Поданы соответствующие заявления и адвокатские запросы по поводу банковских вкладов и приватизированного жилья. С его помощью спор по одному из вкладов закончился мировым соглашением. Для предъявления иска от М. требовалось установить круг ответчиков, но они не сделали этого до истечения срока исковой давности. По окончании работы все документы возвращены доверителю – Б.Н.Г. Никаких претензий с ее стороны заявлено не было.

По иску М. к ООО «Р» было заключено соглашение от 13.02.2014. За составление искового заявления и ведения дела в суде был внесен аванс в сумме 5000 рублей. За составление апелляционной и кассационной жалоб внесено еще 5000 рублей. Поручение считает выполненным с момента вынесения Санкт-Петербургским городским судом постановления от 06.08.2015 об отказе в удовлетворении жалобы.

Распоряжением и.о. председателя Комиссии от 05.03.2018 в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката было отказано по следующим основаниям:

В соответствии с подп. 6 и 7 п.2 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) в жалобе должны быть приведены конкретные действия (бездействие), в которых выразилось нарушение адвокатом профессиональных обязанностей, обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства. Жалоба М. носит общий характер, не основана на конкретных фактах, отсутствует указание на то, когда, где, при каких обстоятельствах, какие именно права доверителя нарушались адвокатом, в чем именно выразилось неисполнение адвокатом профессиональных обязанностей и условий соглашения. Заявителем не представлено никаких доказательств в подтверждение обстоятельств, на которых он основывает свои требования, а адвокат их отрицает.

Приложенные к жалобе и предоставленные адвокатом копии регистрационной карточки (соглашения) и квитанций на внесенные денежные средства не содержат доказательств нарушения адвокатом норм законодательства об адвокатуре и профессиональной этики.

Кроме того, на момент поступления в АП СПб жалобы М. истекли сроки давности привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, установленные п.5 ст.18 Кодекса (один год), что является обстоятельством, исключающим в соответствии с п.3 ст.21 Кодекса дисциплинарное производство. В данной жалобе идет речь о взаимоотношениях адвоката с заявителями в период с 2013 по 2016 годы.

В повторной жалобе, поступившей в АП СПб 09.04.2018, М. указывают на то обстоятельство, что, по их мнению, оценку доводам жалобы может давать только Комиссия. А в данном случае они были лишены возможности на заседании Комиссии изложить свое мнение в состязательном процессе, где вопрос решался бы коллегиально. Заявители обращают внимание на то, что вопреки договоренности с адвокатом П., он не провел никаких консультаций с врачами по делу о причинении вреда здоровью ребенка. Во всяком случае, не информировал их об этом в течение нескольких лет, не представил доверителям своего заключения относительно возможности или невозможности пересмотра решения Московского районного суда города Санкт-Петербурга от 20.09.2012.

Адвокатом П. не было проделано никакой конкретной работы по наследственному делу. Все документы собирали сами доверители. А ссылка адвоката на мировое соглашение по разделу одного из денежных вкладов является некорректной, так как эта работа была за рамками соглашения и оплачивалась отдельно.

По делу с ООО адвокатом также работа проведена некачественно и не окончена, апелляционная жалоба на решение районного суда возвращена в связи с неисполнением определения суда об исправлении в жалобе недостатков, а кассационная жалоба возвращена в связи с тем, что не пройдена апелляционная инстанция.

Заявители не согласны с тем, что их взаимоотношения с адвокатом закончились более года назад от момента подачи жалобы, так как адвокат вернул им все документы по делам 11.09.2017. При этом он не представил никакого письменного отчета о проделанной работе.

В своих объяснениях по повторной жалобе, представленных в Комиссию, адвокат П. указал, что по соглашению с М. от 14.04.2013 в качестве предмета было указано изучение и сбор судебных и медицинских материалов для формирования доказательственной базы для нового иска по другим основаниям. С этой целью адвокат изучил как материалы гражданского дела в Московском районном суде города Санкт-Петербурга, так и мнения медицинских специалистов, о чем регулярно информировал М. Общие с доверителями усилия были безуспешными. Как итог работы – внесенное вознаграждение в размере 20000 рублей было признано М. отработанным. Однако они продолжали настаивать на поиске специалистов в подтверждение своей позиции по делу. И в счет дальнейшей работы адвоката внесли по квитанции от 13.02.2014 еще 5000 рублей. Адвокат указывает, что после этого в 2014-2015 годы продолжил искать необходимых медицинских специалистов. В том числе в 2016 году был организован бесплатный осмотр ребенка главным детским хирургом Ленинградской области Ивановым А.П., который дал устное заключение об отсутствии вреда здоровью ребенка в результате медицинской операции в Городской поликлинике № 35.

В связи с этим адвокат сообщил доверителям об отсутствии судебной перспективы и прекращении им поиска доказательств.

В отношении соглашения с Б.Н.Г., интересы которой по доверенности представляла, адвокат считает, что проделал большую работу по примирению наследников, добился мирового соглашения по одному из денежных вкладов. Свои обязательства выполнил.

По соглашению от 13.02.2014 по иску к ООО адвокат полагает, что никакой волокиты им допущено не было, а *«отрицательный результат по апелляционной и кассационной жалобам, составленным мною был предрешен судебной практикой, воспринятой Горсудом по данной категории дел (исков) к ООО»*.

Адвокат считает, что истекли сроки привлечения его к дисциплинарной ответственности, поскольку все взаимоотношения по соглашениям с М. были прекращены в 2016 году.

Изучив 24.05.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

14.04.2013 адвокат П. заключил с М.Л.С. соглашение на оказание юридической помощи, предметом которого явилось ведение дела по спору с Городской поликлиникой № 35 по дефектной медицинской операции сына от имени супругов как законных представителей малолетнего. В соглашение включено краткое содержание предстоящей работы адвоката: *«В связи с отказом в иске Московским райсудом СПб решением от 20.09.2012г – собрать документы медицинские и обеспечить доказат. базу для нового иска по другим основаниям»*.

13.02.2014 адвокат П. заключил с М.Р.Т. соглашение об оказании юридической помощи, содержанием которого указано «*Ведение дела по взысканию с «Р» необоснованных сумм по кредитному договору (на покупку автомобиля) – за ведение ссудного счета*».

24.02.2014 адвокат П. заключил с Б.Н.Г., в интересах которой по доверенности действовала М.Л.С., соглашение на оказание юридической помощи по ведению «*наследственного дела (спора) по завещанию после смерти Ш.В.С.*».

Указанные соглашения вопреки требованиям п.4 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) носят не конкретный характер, а лишь обозначают юридический интерес доверителя. Они не содержат четко сформулированного предмета соглашения, то есть, указания на обязанность адвоката совершить от имени доверителя определенные юридические действия, как это предусмотрено и ст.971 ГК РФ.

Между тем, существо правоотношения, возникающего при заключении соглашения об оказании юридической помощи корреспондируется с нормами Гражданского кодекса РФ, регулируемыми договор поручения, с изъятиями, предусмотренными Законом.

Именно отсутствие конкретизации предмета соглашений явилось, по мнению Комиссии, причиной возникновения конфликта между адвокатом П. и доверителями М.

Так в соглашении от 14.04.2013 не указано, в какие именно медицинские учреждения и в какие сроки должен обратиться адвокат за получением соответствующих медицинских документов и заключений. Можно лишь предположить, что моментом окончания поручения является составление адвокатом нового искового заявления. По мнению же адвоката, он выполнил поручение, поскольку в 2016 году поставил М. в известность о том, что исчерпал свои возможности по получению новых доказательств.

Соглашение от 13.02.2014 не содержит указание на судебную инстанцию, в которой должно слушаться дело, в нем отсутствует поручение адвокату на апелляционное и кассационное обжалование решения суда по спору с ООО. Однако стороны дисциплинарного производства утверждают, что понятие «*ведение дела*» подразумевало и последующее, в случае необходимости, обжалование решения суда во все возможные инстанции. Это подтверждается и составлением адвокатом П. кассационной и апелляционной жалоб.

Соглашение от 24.02.2014, по мнению адвоката, предполагало лишь ведение переговоров с другими претендентами на наследство, а не представительство в суде. Доверители придерживаются противоположного мнения.

Поскольку адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам, то и ответственность за содержание и качество соглашения об оказании юридической помощи лежит на нем.

Составленные адвокатом П. соглашения об оказании юридической помощи М. и Б.Н.Г., не отвечают требованиям ст.971 ГК РФ и подп.2 п.4 ст.25 Закона. Таким образом, адвокат нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Оценивая объем и качество фактически проделанной адвокатом П. работы, Комиссия установила, что

- по спору с органом здравоохранения он не достиг конечного результата, предусмотренного соглашением от 14.04.2013 – не составил новое исковое заявление к Городской поликлинике № 35 по новым основаниям;

- по спору с ООО «Р» подал апелляционную жалобу на решение суда, не соответствующую требованиям процессуального законодательства, не исправил указанные судом недостатки, и жалоба была возвращена без рассмотрения. Вопреки требованиям ст.377 ГПК РФ, не пройдя апелляционную инстанцию, обратился с жалобой

в кассационную инстанцию. Указанные обстоятельства отражены в постановлении судьи Санкт-Петербургского городского суда Козловой Н.И. от 06.08.2015. Таким образом, адвокат П. при выполнении поручения по соглашению от 13.02.2014 действовал с нарушением требований процессуального законодательства, что привело к возвращению жалоб доверителям без рассмотрения;

– по ведению наследственного дела (спора) по завещанию адвокат не представил никаких доказательств проделанной им работы по соглашению от 24.02.2014.

Ссылка адвоката П. на документы, подтверждающие его обращения за консультациями к специалистам-медикам по спору с Городской поликлиникой № 35, на копии составленных им исковых и иных заявлений по спору с ООО «Р», на составленные им заявления по наследственному делу – заслуживает внимания, поскольку свидетельствует о некоем объеме проделанной им работы.

Однако при отсутствии четко сформулированного предмета соглашения, указаний на период времени действия соглашений, на форму предоставления поверенным отчета о выполнении поручения и принятия доверителем исполнения поручения, немотивированный отказ адвоката от продолжения работы – дать положительную оценку этой деятельности адвоката П. нет оснований.

Явная затяжка времени выполнения поручений по трем соглашениям (более трех лет) без видимых уважительных причин, игнорирование требований процессуального законодательства и норм адвокатской этики, отсутствие сведений о согласовании адвокатом своей деятельности с доверителями и предоставлении им промежуточных отчетов о проделанной работе – дают основания для вывода о том, что адвокат П. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

Адвокат П. утверждает, что к середине 2016 года выполнил все поручения М. по соглашениям от 13.02.2014 и от 24.02.2014, а по соглашению от 14.04.2013 исчерпал все возможности по сбору новых доказательств. Об этом он летом 2016 года сообщил доверителям и прекратил дальнейшую работу. Поэтому, по мнению адвоката, истекли сроки привлечения его к дисциплинарной ответственности.

Но каких-либо доказательств получения М. отчетов адвоката П. о проделанной работе и уведомлений о его отказе продолжать работу по соглашениям Комиссии не представлено, а сами доверители получение указанных документов отрицают. Между тем, в соответствии с п.9 ст.10 Кодекса и ч.2 ст.977 ГК РФ адвокат (поверенный) вправе во всякое время отказаться от выполнения Соглашение об оказании юридической помощи. Он должен заблаговременно поставить об этом в известность доверителя путем направления ему соответствующего уведомления (ч.1 ст.450-1 ГК РФ). Договор прекращается с момента получения данного уведомления. Кроме того, расторжение соглашения производится в той же форме, в какой заключено основное соглашение (в данном случае – в письменной). Адвокат П. письменного уведомления о расторжении соглашений доверителям М. не направил, нарушив требование ч.1 ст.452 ГК РФ. При этом, возвращение адвокатом документов доверителям, что подтверждается описью документов 11.09.2017, не может рассматриваться как заявление о расторжении соглашений, поскольку не содержит волеизъявления адвоката.

Таким образом, на момент рассмотрения жалобы доверителей М. соглашения, заключенные ими с адвокатом П. являются действующими, следовательно, и ссылка адвоката на истечение срока привлечения его к дисциплинарной ответственности – не основательна.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката П. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 12 июля 2018 года адвокат П., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 03.07.2018 по мобильному телефону, явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии представил.

Адвокат П. сообщил Совету АП СПб, что с текстом заключения Комиссии по заявлению С.Л.П. он не знаком, знает только резолютивную часть. Адвокат П. сообщил Совету АП СПб о своей готовности вернуть С.Л.П. часть гонорара, так как это сумма небольшая, но она просит вернуть гонорар полностью.

Адвокат П. сообщил Совету АП СПб, что согласен с заключением Комиссии по жалобе М.

На заседание Совета АП СПб 12 июля 2018 года заявитель С.Л.П., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 03.07.2018 по мобильному телефону, явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

На заседании Совета АП СПб заявитель С.Л.П. сообщила, что знакома с заключением Комиссии, так как участвовала на заседании Комиссии, где ей порекомендовали договориться с адвокатом *«полюбовно»*. С.Л.П. считает, что адвокат по ее делу абсолютно ничего не сделал, провел с нею четыре консультации и дважды ознакомился с делом, что С.Л.П. оценила в 6000 рублей, а остальные 24000 рублей просит вернуть.

На заседание Совета АП СПб 12 июля 2018 года заявитель М.Л.С., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 03.07.2018 по мобильному телефону (принял супруг – М.Р.Т.), а также 03.07.2018 по электронной почте, явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

На заседании Совета АП СПб заявитель М.Л.С. сообщила, что она присутствовала на заседании Комиссии, знакома с ее заключением и считает его правильным.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Заключив 16.05.2015 соглашение с С.Л.П. и составив его таким образом, что оно носит не конкретный характер, а лишь обозначает юридический интерес доверителя, не содержит четко сформулированного предмета соглашения и не отвечает требованиям о предмете соглашения, адвокат П. нарушил требования **подп.2 п.4 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»**, в соответствии с которым существенным условием соглашения является *«предмет поручения»*, и требования **п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан *«честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять*

свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;

- Не выполняя поручение без уважительных причин более двух с половиной лет, не согласовывая свои действия с доверителем, не предоставив доверителю отчет о проделанной работе либо заключение по итогам работы, адвокат П. нарушил требования **п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан *«честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- Не направив письменного уведомления о расторжении соглашения доверителю С.Л.П. при отсутствии отчета о проделанной работе или заключения по итогам работы, адвокат П. нарушил требования **п.9 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми *«Принимая решение о невозможности выполнения поручения и расторжении соглашения, адвокат должен по возможности заблаговременно поставить об этом в известность доверителя с тем, чтобы последний мог обратиться к другому адвокату»;*

- Заключив 14.04.2013 соглашение с М.Л.С., 13.02.2014 с М.Р.Т и 24.02.2014 Б.Н.Г. (в интересах которой действовала М.Л.С.), которые носят не конкретный характер, а лишь обозначают юридический интерес доверителя, не содержат четко сформулированного предмета соглашения и не отвечают требованиям о предмете соглашения, адвокат П. нарушил требования **подп.2 п.4 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»**, в соответствии с которым *«предмет поручения»* является существенным условием соглашения, и требования **п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан *«честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- Не выполняя поручения по трем соглашениям без уважительных причин более трех лет, не согласовывая свою деятельность с доверителями, не предоставляя им промежуточных отчетов о проделанной работе, адвокат П. нарушил требования **п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан *«честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- Прекратив летом 2016 года работу по трем соглашениям, при этом не направив письменного уведомления о расторжении соглашения доверителям, при отсутствии отчета о проделанной работе или заключения по итогам работы адвокат П. нарушил требования **п.9 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми *«Принимая решение о невозможности выполнения поручения и расторжении соглашения, адвокат должен по*

возможности заблаговременно поставить об этом в известность доверителя с тем, чтобы последний мог обратиться к другому адвокату».

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката П. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат П. не имеет действующих дисциплинарных взысканий, однако Совет АП СПб считает, что игнорирование таких основополагающих принципов, возложенных на адвоката законодательством об адвокатской деятельности и Кодексом профессиональной этики адвоката, как обязанность корректно составлять соглашение, указывая в нем всю необходимую информацию, включая четко сформулированный предмет поручения, как обязанность честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, как обязанность адвоката, принимая решение о невозможности выполнения поручения и расторжении соглашения, адвокат должен по возможности заблаговременно поставить об этом в известность доверителя – являются грубыми, осознанными и системными нарушениями и свидетельствует об игнорировании адвокатом норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, что исключает возможность дальнейшего пребывания адвоката П. в адвокатском сообществе.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката П.».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 8

«Против» - 5

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 и п.7 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1. Прекратить статус адвоката П. в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований подп.2 п.4 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п.1 ст.8, п.9 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

2. Установить П. срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, 1 (один) год.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.